

Только он присел, как почувствовал, как вокруг него закружился иньский ветер, и ему показалось, что кто-то смотрит на него. Он обернулся и увидел маленького духа лет пяти, который, подперев подбородок, с любопытством наблюдал за ним. Ван Эргоу чуть не закричал от страха, но его рот успела закрыть Лун Чи. Её рука была в грязи, и он почувствовал во рту гнилостный запах. Ему стало тошнить, но он сдержался.

Лун Чи была в недоумении от этих маленьких духов. Она и Ван Эргоу сидели в канаве, а вокруг них выстроились в ряд десятков маленьких духов. С ними в канаве было полно духовной энергии, и иньские солдаты, если только не были слепы, обязательно их бы заметили.

Она тихо сказала Ван Эргоу:

— Я уйду первой, отвлеку иньских солдат, а ты попробуй пройти через деревню и догнать меня.

Она немного помедлила и добавила:

— Эти дети — просто дикие духи. Оставь им еду как подношение и уходи!

Ван Эргоу прошептал:

— Будь осторожна.

В этот момент шаги иньских солдат уже доносились со стороны деревни.

Вдруг звук колокола призыва душ прорезал ночь, доносясь с другой стороны деревни. Звук был далёким, но в таком месте он казался Лун Чи особенно чётким.

Она прислушалась, и звук, казалось, приближался к деревне.

Иньские солдаты остановились у входа в деревню.

В иньском тумане показались фигуры солдат. Это была длинная процессия, во главе которой шли десятков всадников, похожих на командиров. За ними следовали солдаты, несущие знамёна, на которых клубилась духовная энергия, проявляя искажённые и злобные лица, словно пытающиеся вырваться из ткани. За знамёнами шли солдаты с длинными копьями, их было так много, что конца не было видно.

Звук колокола призыва душ становился всё громче.

С его приближением в воздухе появились золотистые искры, которые, касаясь иньского тумана, заставляли его рассеиваться, как снег под солнцем.

Золотистые искры упали на маленьких духов, сидящих в канаве, и их духовная энергия начала

исчезать. Духи превратились в маленькие светящиеся точки и начали подниматься в небо.

Лун Чи слышала, что на небе есть река, куда попадают чистые души, и они могут переродиться, не проходя через ад.

Она поняла, что приближается человек с великой силой.

Звук колокола призыва душ становился всё ближе, и вот он уже в деревне.

Раздался старческий голос:

— Друзья за домом, выходите.

Ван Эргоу понял, что вся эта грязь на нём была напрасной. Он сказал Лун Чи:

— Ну и зачем мы мазались этой вонючей грязью?

Лун Чи ответила:

— Радуйся, нас спасли!

Она подхватила бельчонка под руку, выбралась из канавы и направилась в деревню. Вскоре она увидела старика в лохмотьях, стоящего посреди дороги с колоколом призыва душ, покрытым патиной. Одежда старика была ещё более рваной, чем у неё. Хотя у неё был только порванный рукав, одежда старика была изодрана в клочья, штаны оборваны ниже колен, и он был босой. Его волосы были спутаны, грязны и слиплись, а лицо покрыто глубокими морщинами.

Старый даос, увидев двух чистых и аккуратных молодых людей, оживился и спросил:

— Молодые, у вас есть что-нибудь поесть?

Лун Чи:

— ...

Действительно, нищий.

Ван Эргоу, видя, как худ старик, протянул ему свой мешок с провизией.

Старый даос взял мешок, прижал его к груди, а затем посмотрел на бельчонка в руках Лун Чи:

— Эта большая мышь такая упитанная, наверное, вкусная будет, если зажарить.

Он нахмурился:

— Странно, но мне кажется, я её где-то видел.

Лун Чи, хоть и беспокоилась, что бельчонок может сообщить старухе в зелёном, всё же сказала:

— Дедушка, этот бельчонок спас нас.

Старый даос внимательно посмотрел на Лун Чи:

— Девочка, ты ведь из семьи Ацуй? Как выросла!

Ван Эргоу, слыша, как старик несёт чушь, насторожился и встал между ним и Лун Чи, указывая на иньских солдат у входа в деревню:

— Дедушка, великий мастер, посмотри туда.

Старый даос фыркнул:

— Что там смотреть на этих иньских солдат.

Он снова посмотрел на Ван Эргоу:

— Парень, я вижу, у тебя благородное лицо, и у нас с тобой ученическая связь.

Он полез в карман и вытащил потрёпанную книгу:

— Вот, возьми этот учебник. Хотя, нет, не даром. Давай, заплати мне десять лянов серебра.

Ван Эргоу:

— ...

Просто шарлатан!

Старый даос сказал:

— Какой шарлатан!

Он указал на иньских солдат:

— Видишь, они не смеют подойти?

Затем он указал на небо:

— Видел тех маленьких духов?

Ван Эргоу с сомнением посмотрел на Лун Чи, а она — на него.

Ван Эргоу прошептал:

— У нас осталось только десять лянов.

Старый даос не спешил, сел на камень и начал жадно есть лепёшки из мешка Ван Эргоу. Он ел так быстро, что даже не поднимал головы, а колокол призыва душ в его руке продолжал звенеть.

Лун Чи быстро решила:

— Отдай ему серебро.

Ван Эргоу послушался и протянул старику мешочек с серебром.

Старый даос, увидев мешочек, улыбнулся, обнажив редкие зубы.

Ван Эргоу, чувствуя раздражение, уже хотел уйти, как вдруг его нога споткнулась о что-то, и он упал. Его нос и рот ударились о землю, вызывая жгучую боль. Прежде чем он успел закричать, большая ступня наступила ему на шею, и он услышал, как его одежда рвётся.

Старый даос сказал:

— Вот, я же говорил, что с этим парнем что-то не так!

Он продолжал есть лепёшки.

Ван Эргоу изо всех сил пытался вырваться, но нога старика, словно гора, прижимала его к земле. Он краснел от усилий, вены на шее набухли, и он закричал:

— Сяо Чи, помоги!

Зазвучали копыта и шаги, иньские солдаты у деревни развернулись.

Лун Чи поняла, что встретила настоящего мастера. Она прыгнула на каменную мельницу под обвалившейся крышей и села, не пытаясь убежать.

Старый даос закончил есть лепёшки, вытер рот и спросил:

— Как вы, молодые, сюда попали?

Лун Чи ответила:

— Мой учитель умер, я везу его прах домой, в город Уван.

Старый даос кивнул:

— Это хорошо, почтение к предкам.

Он спросил Ван Эргоу:

— А ты?

Ван Эргоу, прижавшись лицом к земле, молчал.

Лун Чи сказала:

— В нашей деревне все умерли, остались только мы с Эргоу.

Она спросила:

— Дедушка, а вы зачем сюда пришли? Проездом?

Старый даос фыркнул:

— Проездом? Я просто уснул, а когда проснулся, все вокруг умерли! Я шёл и искал еду, пока не добрался сюда.

Он посмотрел на печать князя духов на спине Ван Эргоу:

— Парень, кто тебе поставил эту печать?

Ван Эргоу продолжал молчать.

Лун Чи сказала:

— Эргоу приплыл к нам по реке, когда ему было всего пару месяцев. Когда его нашли, у него уже была эта печать.

Старый даос ещё раз посмотрел:

— Оставь её.

Он убрал ногу с Ван Эргоу.

<http://bllate.org/book/15297/1351354>